

Глава 14. Обещание и ожидание

Экипаж неспешно катился в сторону постоянного двора. Когда они проезжали мимо чайной, У Бай попросил возницу остановиться. Он обратился к Сяо Цзимо:

— Молодой господин Сяо, не желаете ли выпить со мной по чашке чая?

Сяо Цзимо, не раздумывая ни секунды, согласно кивнул. Они вошли в чайную, поднялись на второй этаж и заняли отдельный кабинет. Когда официант принес чай и удалился, У Бай сел напротив Сяо Цзимо. Он смотрел в окно, прислушиваясь к доносившемуся снизу голосу рассказчика, и небрежно заметил:

— Раз уж нам суждено было встретиться, господин Сяо, мне неловко, что я до сих пор официально не представился, хотя вы сегодня так мне помогли.

У Бай сделал паузу и продолжил:

— Меня зовут У Бай, я из деревни Синфэн, что в уезде Цинхуай. Мне пятнадцать лет, и я еще не помолвлен.

От этих слов у Сяо Цзимо внутри всё вспыхнуло. Он невольно гадал: был ли это намек? Но У Бай держался так естественно, словно и не понимал, насколько ошеломляюще звучат его слова. Сяо Цзимо улыбнулся и представился в ответ:

— Сяо Цзимо. Я из столицы. Мои родители живы-здоровы, и у меня много братьев.

— О? Господин Сяо не упомянул, женат ли он. Неужели вы уже связаны узами брака и поэтому решили промолчать? — У Бай внутренне напрягся. Его пальцы крепче сжали чашку, и он решил спросить в лоб. Он твердо решил: если у этого человека в этой жизни уже есть семья, то он, У Бай, никогда не станет навязываться, даже если в прошлом мире они были супругами.

Слыша подозрение в голосе юноши, Сяо Цзимо поспешил оправдаться:

— Нет-нет, я не женат! Просто...

— Просто что? — У Бай чуть ослабил хватку на чашке.

— Просто старшие в семье уже присмотрели мне партию и настойчиво зовут в столицу, чтобы я поскорее женился, — Сяо Цзимо отвел взгляд. Он чувствовал себя подлецом: за его спиной была договоренность о браке, а он здесь «соблазняет» другого гера.

Но он тут же горячо добавил:

— Бай-гер, поверь мне, это вовсе не моё желание! Я не хочу жениться на той особе, поэтому и сбежал в Личжоу наперекор воле родных. Теперь я верю, что это была судьба — ведь здесь я встретил тебя. И жениться я хочу только на тебе.

Лицо У Бая смягчилось:

— Но разве твои старшие позволят тебе взять в мужья меня?

— Не беспокойся, я сам улажу эти дела и никогда не дам тебя в обиду, — пообещал Сяо Цзимо.

Они поговорили еще немного, подтвердив чувства друг друга, после чего Сяо Цзимо с явной

неохотой проводил У Бая до ворот его двора. Когда карета уехала, У Бая тут же обступили любопытные постояльцы, желая узнать, кто это его привез. Отец У и У Цанъань тоже были среди них.

Не желая обсуждать личное при свидетелях, У Бай позвал родных:

— Отец, второй брат, пойдите в комнату. Мне нужно поговорить с вами наедине.

Как только дверь закрылась, У Бай достал шестьдесят лянов серебра и протянул их отцу. Староста У уставился на деньги с таким ужасом, будто держал в руках не серебро, а раскаленные угли.

— Бай-эр... откуда это у тебя? — пролепетал он.

— Не волнуйтесь, я заработал их честно. Это плата за те эскизы украшений, которые я рисовал. Я их продал.

— Но ты же рисовал их просто для забавы! — воскликнул отец.

— Как за это могли дать такие деньги? Не ври мне!

У Цанъань, понимая, что эскизы могут иметь ценность, спросил строже:

— В какой лавке ты их продал?

— В той нефритовой лавке, где мы были. И привез меня сегодня тот самый господин Сяо Цзимо.

— Господин Сяо? — У Цанъань нахмурился. — И почему это он тебя подвозил?

— А то вы не понимаете отца, видать, приглянулся ему наш Бай-гер. — Беспомощно сказал У Цанъань

— Да быть не может! — ахнул отец.

— Господин Сяо — человек из богатой семьи, с чего бы ему заглядываться на нашего Бая? Я же не слепой!

У Бай: «...» Папа, я разве не твой любимый сын?

Но тут «добил» второй брат:

— Конечно, он не любит его по-настоящему. Наверняка думает, что наш Бай слишком прост и глуп, вот и хочет его обмануть, а как добьется своего — поминай как звали! — Господин Сяо не похож на такого человека! — вздохнул отец У

— Да, да, да я могу гарантировать что Сяо Цзимо не такой человек. Заверил У Бай

— Вот видишь! — воскликнул У Цанъань. — Он видел его всего дважды, а уже защищает! Он совершенно одурманен этим Сяо Цзимо. Отец, ты должен глаз не спускать с Бая. Если этот столичный господин его обидит, как мы папе в глаза смотреть будем?

Поскольку самому У Цанъаню нужно было готовиться к экзаменам, почетная миссия «надзирателя» легла на плечи отца. Из-за этого У Бай не мог встретиться с Сяо Цзимо наедине

вплоть до самого окончания испытаний. У Бай не роптал: он знал, что родные действуют из любви, и верил, что они с Сяо Цзимо всё равно будут вместе.

И вот, в день оглашения результатов, когда семья У ждала новостей на втором этаже постоянного двора, У Баю передали письмо. Сяо Цзимо писал, что его отец тяжело заболел и ему пришлось срочно уехать в столицу, не успев попрощаться. Он клялся, что расторгнет помолвку, навязанную родителями, и просил У Бая ждать его. У Бай улыбнулся письму, веря каждому слову.

У Цанъань, видя счастливую улыбку брата, почувствовал досаду: его «белого кролика» всё-таки похитил «серый волк». Тем временем отец У, высунувшись из окна, во все глаза смотрел на улицу в ожидании глашатаев. Результаты обычно вывешивали в полдень.

Когда час настал, город буквально взорвался криками и обсуждениями. В соседних комнатах наперебой гадали:

— Ставлю на Хань Фэйюя!

— Нет, первым будет Вэй Чэн, он ученик самого старейшины из Ханьлинь!

— А как же юный гений У Синвэнь? Ему всего десять, а он уже метит в сюцаи!

Внизу слышались зычные выкрики глашатаев. Имена выкрикивали с конца списка к началу — чем позже назовут имя, тем выше место.

— Шэн Цзыцзинь из деревни Цинхэ! Поздравляем!

— Ли из уезда Муюань! Поздравляем!

Толпа ликовала. И вот, очередной глашатай вошел в их постоянный двор. Его голос перекрыл шум:

— Кто здесь У Цанъань из деревни Синфэн уезда Цинхуай?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15125/1342901>